

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
С88

Trenton Lee Stewart
THE SECRET KEEPERS
Copyright © 2016 by Trenton Lee Stewart
All rights reserved

В оформлении обложки использована иллюстрация
Евгении Кобозевой

Стюарт, Трентон Ли.

С88 Хранители тайны / Трентон Ли Стюарт ; [пер. А. В. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 640 с.

ISBN 978-5-04-104206-6

Часы с секретом.

Вереница тайн.

Наперегонки со временем!

Ройбен живёт с мамой в Дальних Низинах, самом мрачном районе города Нью-Умбра, которым негласно правит некто Смог. У Ройбена почти нет друзей, делать в Дальних Низинах нечего, и, чтобы развлечься, он обследует унылые окрестности. В одном из переулков Ройбен находит старинные часы, кажется, бракованные — отсутствует минутная стрелка. И тут скучная жизнь Ройбена делает такой поворот, о каком он и подумать не мог! Оказывается, это не просто антикварные часы. А часы с секретом. Если завести их особым образом, то они даруют невидимость! Однако вскоре Ройбен узнаёт, что за этими часами очень много лет охотится тот самый Смог, который держит в страхе всю Нью-Умбру. Мальчик понимает, что должен избавиться от часов, но они такие прекрасные, необычные, идеальные... Неужели эти часы хранят ещё какие-то секреты? Чтобы найти ответы, Ройбен решает отправиться к предыдущему хозяину часов. Но кто бы мог подумать, что найти ответы Ройбену поможет девочка по имени Пенни, его ровесница?!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104206-6

*Арджун и Бхайрави,
эта книга посвящается вам*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТИКАЮЩИЕ
ЧАСЫ

СПИНОЙ ВПЕРЁД НА НЕБО

То летнее утро в Дальних Низинах началось для Ройбена Педли как обычно. Он рано встал, чтобы позавтракать вместе с мамой, прежде чем она уйдёт на работу; завтракали они в тишине, потому что оба были ещё сонными. Потом, опять же как обычно, он стал убирать на кухне, а мама носилась по дому всё быстрее и быстрее, пытаясь выиграть гонку со временем (впрочем, цифры на часах ей удавалось нормально разглядеть только после душа и чашечки кофе). Потом мама обняла его на прощание на пороге квартиры, а Ройбен сказал, что любит её (это было правдой) и что ей не стоит о нём беспокоиться (а вот это уже неправда).

Мама ещё не успела дойти даже до автобусной остановки, а Ройбен уже почистил зубы, натянул

кеды с резиновыми подошвами, в которых так легко ходить бесшумно, и залез на кухонный стол, чтобы достать кошелёк. Он прятал его на шкафу, среди мышеловок. Мышеловки ещё не сработали ни разу; приманку Ройбен в них не клал, да и воры на шкаф тоже лезть не спешили. В кошельке было не то чтобы очень много денег, но для Ройбена даже это «не то, чтобы очень много» — всё, что у него есть.

Потом он пошёл в свою комнату и вытащил из маленькой дырки в стене возле кровати кусок пластилина. Вытащив из дырки ключ, он снова залепил её пластилином. А потом, закрыв за собой дверь квартиры, пошёл искать новые укромные места, чтобы спрятаться.

Ройбен жил в городе Нью-Умбра, мрачном, побитом жизнью мегаполисе. Когда-то на город возлагали бесконечно огромные надежды (говорили даже, что он родился под счастливой звездой), но с тех пор Нью-Умбра уже давно перестала быть процветающей, да и ухаживали за городом не слишком хорошо. Примерно то же самое можно было сказать и о самом Ройбене Педли: когда-то у него были двое любящих родителей, но очень недолго, когда он был совсем маленьким; в начальной школе его считали одним из лучших учеников, но вот в средней он превратился в ничем не примечательного середняка.

Одиннадцать лет прошло с того несчастного случая на фабрике, после которого Ройбен остался без отца, а его мама овдовела и вынуждена

была хвататься за любую работу, — иными словами, одиннадцать лет с тех пор, как его счастливая звезда пошла к закату. На самом деле мама любила его и ухаживала за ним так, как любой ребёнок мог только мечтать, но если бы кто-нибудь решил последить за тем, как он живёт, то вряд ли пришёл бы к тому же выводу. Особенно в такой день, как сегодня.

Ройбен вышел из обшарпанной многоэтажки своим обычным путём: обойдя лифт, он, никем не замеченный, спустился по лестнице, которой пользовались очень редко, прямо в подвал и выбрался на улицу через окно. Молодая управдомша держала это окно слегка приоткрытым, чтобы им могла пользоваться кошка, которую она надеялась приручить и для этого регулярно подкармливала. Ей на самом деле нельзя было так делать, но об этом никто не знал, кроме Ройбена, а уж он рассказывать никому не собирался. Он вообще не должен был заходить в этот подвал. К тому же управдомша ему нравилась, и он втайне желал ей удачи с кошкой, хотя, конечно, она об этом знать никак не могла. Она о его существовании-то вряд ли знала.

Ройбен спрятался в оконном приямке, окружённом стальными перилами, и огляделся вокруг, чтобы удостовериться, что в переулке позади дома никого нет. Отработанными, лёгкими движениями он выбрался из приямка, залез на перила, схватился за нижнюю ступеньку ржавой пожарной лестницы, раскачался и прыгнул. Приземлившись, он сразу же перешёл на

бег. Сегодня он хотел открыть для себя новые территории, и времени терять было нельзя. Когда они жили в северной части Дальних Низин, Ройбен знал окружающие кварталы так же хорошо, как каждый уголок своей спальни, но потом им пришлось переехать южнее, и, хотя они провели здесь уже год, ему так и не удалось составить в уме полной воображаемой карты.

Дальние Низины считались худшим из всех бедных депрессивных районов. Многие старые здания стояли заброшенными, в других шёл бесконечный ремонт. В узких переулках на окраинах там и тут на окнах недоставало ставней, фонарные столбы стояли покосившись, ворота и перила были сломаны, а заборы — дырявыми. Иными словами, Дальние Низины — идеальное место для мальчика, который хотел совершать открытия и прятаться.

Ройбен был как раз таким мальчиком. Собственно, он только и делал, что искал новые места, чтобы прятаться. Он забирался по покосившимся фонарным столбам и спрыгивал за заборы, пролезал в разбитые окна за сломанными ставнями, находил, как попасть в самые тесные и самые высокие места, туда, куда никто и никогда даже не подумает заглянуть. Именно так он проводил свои дни в одиночестве.

Он даже не думал, что нужно бояться. Даже здесь, в Дальних Низинах, на улицах Нью-Умбры, практически не было преступности — по крайней мере, на самом виду. Вандалы и карманники встречались редко, о грабителях и угонщиках машин

вообще не слышали. Об этом знали все. Если что, с ними разбирались Пеленги. Никто не решался вставать на пути Пеленгов, даже полиция.

Потому что Пеленги работали на Смога.

Ройбен направился на юг, сворачивая с одной улочки на другую; он держался поближе к зданиям и прятался под окнами. На каждом углу он останавливался, сначала прислушивался, потом оглядывался по сторонам. Он был всего в нескольких кварталах от главной улицы района, и оттуда уже слышался шум машин, но вот на прилегающих улицах и в переулках ещё стояла тишина.

Пройдя ещё кварталов десять к югу, Ройбен вышел на новую территорию. Он уже давно ушёл за дозволенные границы: мама разрешала ему ходить только до Общественного центра и местной библиотеки — они были буквально в паре кварталов от дома, — и на этом всё. Так что свои далёкие прогулки ему приходилось хранить в тайне.

Несмотря на излишнюю осторожность, его мама была просто потрясающей, и Ройбен это знал. Он ни за что бы не обменял её даже на полдюжины других мам, богатых и с хорошей работой, и даже сказал ей об этом неделю назад.

— О боже, Ройбен, это так мило, — сказала она, притворяясь, что смахивает слёзы. — Надеюсь, ты понимаешь, что я тебя тоже, наверное, ни на кого не променяю. Ни на полдюжины других мальчиков, ни даже на целую дюжину.

— *Наверное?*

— Почти точно, — сказала она, ободряюще сжав его руку.

Вот такой была его мама. Больше всего на свете ему нравилось с ней разговаривать.

Ройбен пересёк очередную улицу и по привычке стал составлять в уме список мест, где здесь можно спрятаться: тёмный уголок между крыльцом здания и стеной, выходящей на улицу; куча сломанной мебели, которую кто-то выволок на тротуар; оконный приямок без перил. Но все эти места оказались слишком далеко, когда он ступил на дальний тротуар, и в этот самый момент открылась дверь в здании вниз по улице.

Ройбен быстро сел на тротуар и стал заглядывать в дверь. Он был совершенно недвижим, когда на улицу вышел старик в пижаме; тот посмотрел в небо, хмыкнул и, судя по всему, остался доволен увиденным. Потом он огляделся по сторонам и вернулся обратно в дом. Старик даже не заметил маленького тёмно-русого мальчика, наблюдавшего за ним с тротуара.

Ройбен встал и пошёл дальше, безмолвно торжествуя. Он, конечно, предпочитал укрытия, в которые можно *залезть* и спрятаться, но спрятаться прямо на виду — это ощущение, не сравнимое ни с чем. Иногда кто-то тебя видит, но потом сразу же забывает, потому что ты просто какой-то случайный мальчишка, который ничего не делает. Если ты не выглядишь потерявшимся, испуганным или слишком интересным, на тебя

обращают не больше внимания, чем на мусорный бак или кривое деревце, — ты просто часть городского ландшафта. Ройбен считал и такие встречи успехами. Но вот остаться совершенно не замеченным на совсем пустой улице было практически невозможно — и, соответственно, этот успех более значителен. Он снова и снова вспоминал, как старик скользнул по нему взглядом, даже не заметив, — причем не один, а два раза! А потом Ройбен очутился в самом узком переулке из всех, что ему доводилось видеть, и совершил большую ошибку.

Его привлекло именно то, что переулок был узким. Кирпичные стены заброшенных зданий стояли настолько близко друг к другу, что Ройбен сразу понял, как по ним подняться. Сначала наклониться вперёд и прижаться ладонями к одной стене, потом по очереди приподнять ноги и упереться в другую стену, и вот он уже висит над землёй, держась за стены. А теперь — одна рука вверх, потом другая, потом одна нога, потом другая, и можно забраться наверх. Он словно пойдёт на небо спиной вперёд.

Едва представив себе это, Ройбен понял, что обязательно должен сделать так по-настоящему. Оглядевшись и убедившись, что за ним никто не наблюдает, он зашёл подальше в переулок. Высоко вверху он увидел карниз — скорее всего, он вряд ли до него доберётся, но, по крайней мере, попытаться стоит.